

ФАКТОРЫ ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНСТИТУТА ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шохин А.Н., Проскурин А.В.¹

В данной статье авторы исследуют факторы, определяющие институциональное доверие между институтами бизнеса (малый и средний бизнес) и власти, которые формируют в стране благоприятную экономическую среду для развития предпринимательства. Факторы были выявлены на основе исследования теоретических и методологических подходов к изучению институционального доверия с точки зрения экономики, социологии, психологии и философии. Затем существование данных факторов было подтверждено в ходе глубинного интервьюирования 15 предпринимателей. Выборка предпринимателей основывалась на данных департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы. Основное внимание в интервью направлено на трудности, которые возникают в предпринимательстве, проблемы взаимодействия с властью, которые сдерживают развитие доверительных отношений.

Ключевые слова:

Доверие, бизнес, государство, социальное взаимодействие, предпринимательство, факторы доверия.

---

¹ **Шохин Александр Николаевич** – д.э.н., профессор, Заведующий кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Президент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Президент Российского союза промышленников и предпринимателей. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: ashokhin@hse.ru.

Проскурин Алексей Викторович – студент 3-го курса бакалавриата Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), ОП «Социология». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 9. E-mail: proskurin@bk.ru.

Недоверие к власти становится общей чертой населения России, однако при этом оно является значимым фактором социально-экономического развития не только институтов бизнеса и власти, но и российского общества в целом. В связи с этим актуально изучение факторов, определяющих доверие к институту власти. В частности, особый интерес представляют исследования предпринимателей как активной экономической группы, деятельность которой напрямую зависит от уровня доверия к власти.

Углубляющийся валютный кризис 2014-2015 гг. и санкционная политика повлекли за собой уменьшение ВВП в 2015-2016 гг. (до - 2,3%), что сформировало пограничное состояние рецессии в наши дни. По оценке Минэкономразвития России, рост ВВП по итогам первой половины 2019 года составил 0,7%. По прогнозам динамика слабого роста сохранится и во втором полугодии. Основной положительный вклад в прирост ВВП в апреле-июне 2019 года внесли промышленные виды деятельности (в общей сложности 0,8 п.п.), в то время как вклады других базовых отраслей (торговли, строительства, транспорта) стремились к нулю [5]. Такая ситуация свидетельствует о низком уровне совокупного спроса в экономике и о переходе России в состояние риска и недоверия.

Подтверждением низкого уровня доверия являются результаты как российских, так и зарубежных исследований. Так, в исследовании «Население и бизнес: дефицит доверия, его причины и последствия» выяснилось, что россияне мало доверяют бизнесу, что снижает предпринимательскую активность, подпитывает конфликты между богатыми и бедными. Помимо этого, повышенный уровень недоверия среди предпринимателей по отношению к институту вла-

сти затрудняет развитие бизнеса в современной России [13].

В американской исследовательской группе Edelman ежегодный рейтинг доверия социальным институтам Trust Barometer 2019 г. показал, что в России индекс доверия по сравнению с прошлым годом уменьшился на 7 пунктов (с 36 до 29), в то время как в мире в целом глобальное доверие увеличилось на 4 пункта. Россия оказалась на последнем месте в рейтинге по доверию. Только 34% опрошенных считают, что нынешним бизнес-структурам можно верить, СМИ – 26%, неправительственным организациям – 23% [17].

Мы ещё в 2010 году поднимали вопрос взаимоотношения предпринимательского сообщества с властью в целом, отмечая, что доверие к власти и бизнесу влияет на экономический рост в стране: «Если, скажем, доверие к российской власти намного ниже, чем доверие к власти в других странах, то предприниматели начинают инвестировать в проекты за пределами России. Принимая решение, куда лучше инвестировать, инвестор сравнивает не только чисто финансовые показатели, но и политические риски и инвестирует на сопоставимых по доходности рынках, но где меньше политических рисков» [5]. В конечном счете, «через эти решения инвесторов, в том числе крупнейших институциональных или даже стратегических, которые принимают решение, где строить новые предприятия, формируются потоки капитала - и краткосрочного на фондовом рынке, и прямых инвестиций со стороны стратегических инвесторов». Прошло почти 9 лет, а проблема диалога бизнеса и власти остаётся всё также актуальна.

Эта связь доверия с экономическим успехом была показана в исследовании С. Нака и П. Кифера [12]. Используя регресси-

онный анализ, авторы проанализировали на выборке из 28 стран взаимосвязь экономического роста и доверия и пришли к выводу, что с увеличением доверия в большинстве стран увеличивался и темп экономического роста.

Так, исследования доверия чаще концентрируются на его общем восприятии или на поиске связей с другими социально-экономическими показателями в то время, когда факторы низкого уровня доверия до сих пор не изучены. В данном исследовании предлагаются факторы, определяющие доверие между институтами бизнеса и власти, которые формируют в стране экономическую среду для развития предпринимательства. Имеющиеся исследовательские подходы к доверию позволяют детально рассмотреть данный феномен с точки зрения социальных наук.

Экономическая парадигма как парадигма эффективности и рационального выбора негативно оценивает недоверие, а доверие представляется атрибутом взаимодействия, обеспечивающим его эффективность путем «достижения максимального эффекта в какой-либо деятельности при минимальных затратах», то есть с минимальными транзакционными издержками. Психологическая парадигма сосредоточена на доверии индивида к себе, другим индивидам и миру в целом (включая социальные институты). А недоверие трактуется исключительно как отсутствие «базового доверия». В рамках философской парадигмы доверие является «атрибутом и следствием более глубоких исторических процессов» [1].

Наконец, социологическая парадигма предполагает разделение доверия на доверие личностное (то есть доверие к другим индивидам) и доверие системное (то есть доверие к социальным институтам и абстрактным системам). С одной стороны, ин-

ституциональное доверие – это вера в экспертные системы, по Э. Гидденсу, а с другой стороны, по Н. Луману, доверие служит инструментом, снижающим наши риски, и является рациональным свойством системы.

Именно системное доверие представляет наш исследовательский интерес. Принципиальным отличием уже рассмотренной философской парадигмы недоверия и социологической парадигмы от соответствующих экономической и психологической парадигм является допущение о возможности нейтрального и даже позитивного характера недоверия и выполняемых им функций.

Анализ системного доверия представлен, в частности, в работах Э. Гидденса, который отмечал, что в современном обществе распространение получают абстрактные системы, поэтому социальные отношения, в целом, должны строиться на «активном доверии» – «доверии, которое завоевывается, а не следует из предустановленных социальных позиций или гендерных ролей» [2]. В связи с принципиальным усложнением процесса установления доверия, широкое распространение получает недоверие.

Межличностное доверие и недоверие более детально рассматриваются в работах Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и П. Штомпки. В частности, П. Штомпка трактует доверие и недоверие как ставки, которые «содержат активный посыл к действиям» и «образуют своего рода капитал» [6]. Эти ставки делаются относительно будущих действий наших партнеров.

В статье Д.А. Ластовкиной [3] на базе рассмотренных подходов к пониманию доверия и недоверия на межличностном и институциональном уровнях дано краткое определение социального недоверия: «Социальное недоверие [...] трактуется как не-

уверенность в партнере по взаимодействию и невозможность его контроля». Автор отмечает, что существуют и другие социологические концепции (например, теория А. Селигмена), иначе интерпретирующие феномен социального доверия и недоверия, и, в частности, не приравнивающие доверие к уверенности в партнере, а недоверие – к неуверенности.

На сегодняшний день в социологии по-прежнему продолжается поиск методологии измерения доверия. Один из наиболее популярных вопросов Дж. Роттера, М. Розенберга и др., активно использующийся и в настоящее время: «Можете ли Вы, вообще, сказать, что большинству людей можно доверять или же, когда имеешь дело с людьми, осторожность никогда не помешает?» Неоднозначная оценка этого вопроса обусловлена тем, что неясно, что именно в феномене доверия он измеряет: микро- или макроуровень, институциональное или

межличностное доверие, виды доверия или его уровень в целом?

Если межличностное доверие носит ситуативный характер, то институциональное доверие – более рациональное явление, предполагающее наличие определенных институциональных механизмов, повышающих надежность конкретного института и возможности делегирования своих полномочий экспертам.

В рамках данной работы рассматриваются факторы институционального доверия в двух аспектах: когнитивном и поведенческом (представления о действии).

Основываясь на теориях и исследованиях институционального доверия, предложен ряд факторов, которые оказывают влияние на взаимное доверие бизнеса и власти, что подтверждается интервью с предпринимателями (Табл. 1). Цитаты из интервью будут представлены для описания имеющихся факторов доверия.

Табл. 1. Факторы институционального доверия на основе теорий и исследований и интервью предпринимателей².

Факторы институционального доверия	Исследователи
Поведение должностных лиц, с которыми приходится сталкиваться	Б. Роштейн, Инско и Шоплер [10].
Контроль над организационными процессами	Д.А. Ластовкина [3], П. Валгенбах [19].
Транзакционные издержки	М. Леви [13].
Межорганизационные соглашения	Коннели [11], Луминау (Connelly, Lumineau) [14], Уильямсон.
Восприятие коррупции	Е. Денисова, М. Эллер и Е. Журавская [9], С. Морис и Дж. Клеснер [15].
Оценка необходимости вмешательства государства в экономику	Е. Денисова, М. Эллер и Е. Журавская [9], Ф. Агион.
Оценка эффективности власти	Е. Денисова, М. Эллер и Е. Журавская [9].

² Прим.: Выборка предпринимателей основывалась на данных департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы.

Восприятие социальной справедливости	Й. Вахьюди [18], М. Нур, Х. Мулук, Блэйдор [7] и Тайлер [17].
Социальные связи	Захир и Венкатрэман [20].

Методология исследования предполагает изучение имеющихся теорий и исследований в сфере доверия с целью построения списка факторов, которые могут потенциально оказывать влияние на формирование институционального доверия. Особенность исследования заключается в том, что в качестве метода сбора данных выбрано глубинное интервью с 15 предпринимателями, данные которых предоставил департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы.

Допущением данного исследования является отказ от построения факторной модели для определения факторов, так как исследование строилось на качественных данных интервью, а не на количественных данных опросов. В связи с этим предложенные факторы являются гипотетическими на основе имеющихся исследований, а также прямых или косвенных упоминаний данных факторов в ходе обсуждения с 15 предпринимателями темы доверия к власти и темы трудностей, которые возникают в ходе построения взаимоотношений.

Дефицит доверия предпринимателей в ходе интервью раскрылся в большей степени при обсуждении проблем взаимодействия с Федеральной налоговой службой. Вероятно, это связано с ужесточением налогового контроля, который подразумевает штрафы и блокировку счетов за нарушения в электронном документообороте, задержку отчетности или неуплату части налогов, что снижает предпринимательскую активность. Часто предприниматели говорили об отсутствии эффективных механизмов поддержки предпринимательства со стороны государ-

ства. Предприниматели отмечали, что их доверие зависит от контроля процессов, сделок в рамках государственных программ. В частности, низкий уровень доверия вызывает программа льготной аренды недвижимости Правительства Москвы «1 рубль за 1 квадратный метр»:

«Я беру аварийное помещение, вкладываю в него минимум \$1 млн, с учетом того, что средняя цена 30 тыс. рублей за метр. Если департамент разрешает, мы можем его полностью снести и построить такое же [здание], однако если мы возрождаем все заново, то это уже 300 тыс. рублей [за метр]. Тем не менее в договорах указано, что та ставка, которая равна 1 рублю за метр, начинается только с того момента, когда ты сдал департаменту уже то помещение, но при этом не понятно, сколько будут утверждать... мне нужна схема, чтобы я не боялась идти дальше, или схема, в рамках которой департамент меня четко поддерживает».

Относительно контроля процессов предприниматели также говорили об отсутствии механизмов отслеживания программ поддержки предпринимательства, а также об отсутствии удобного информирования о законодательных изменениях, которые влияют на деятельность предпринимателей.

Тесно с подконтрольными процессами связано исполнение межорганизационных соглашений, когда, например, предприниматели договариваются с представителями власти о материальной или нематериальной поддержке, а в итоге данное соглашение теряет свою силу или выполняется не в полной мере: «письма в департамент рекламы для обеспечения каких-то квот по специаль-

ным ценам... о бесплатном мы вообще не мечтаем, но про какие-то социальные льготы для социально ориентированного бизнеса — это бесконечные отписки, что они не могут предоставить их»; «Я организую выставку в регионах, мне не хватает ресурсов, и я пишу письмо к местным властям с просьбой обеспечить элементарно информационными сообщениями, чтобы приехали локальные СМИ, чтобы пришло больше людей посмотреть на те вещи, которые мы привозим из Москвы за свой счёт. Мы не первый год этим занимаемся, не первый год пишем эти просьбы, которые никому не нужны».

Необходимость вмешательства государства в экономику и в бизнес-процессы была также упомянута предпринимателями в ходе обсуждения темы доверия. Государственное вмешательство предприниматели рассматривают в рамках эффективности и оправданности, что обуславливает их отношение. Одни предприниматели приводят примеры успешных проектов государства, улучшающих бизнес-климат России, а другие больше говорят, что подобные проекты не имеют смысла:

- «Государство уже делает много: оно упростило систему подачи документов, во всем поможет, подскажет, даже поможет найти дешевые деньги, если у предпринимателя нет своих. Системы помощи и взаимодействия есть, и все активности, которые ведутся через трансформацию, я имею в виду, форумы, очевидно, должны способствовать».

- «Сейчас с грантами я вижу руку государства, потому что там куча папок с отчетностями. И эти бюрократы набирают таких же людей. Мы сейчас участвуем в «Прорыве года», в связи с чем мне неделю звонили, потому что у нас справка об отсутствии задолженности от 3-го числа, а нужна была от 10-го. И ведь они не понимают, что, если мы

взяли справку за первый квартал, там никак не могут образоваться долги. И это еще мелочи. У нас, например, еще налоговая переехала. А вот, как штамповать штрафы — это мигом, а взять трубку и ответить на вопрос — нет. И это куча-куча проблем».

- «Малый бизнес Москвы» — хороший старт, однако дальше слабовато, на мой взгляд. Именно сейчас есть информационная поддержка через МБМ, но хочется более реальных действий: технопарков, лабораторий бесплатных или дешевых, субсидий, налоговых льгот, бухгалтерского сопровождения, обучения».

- «Я считаю, что нужно больше открытости с государственными структурами, с той же ФНС: быстро поговорили и всё решили. Более или менее нормальный закон — это электронный документооборот».

- «Везде есть перекосы, странные требования. Пример кинопроизводства: вряд ли молодая компания сможет подать документы на получение госсубсидии, так как для участия в данном конкурсе нужно внести обеспечение на игровой фильм больше 1 млн рублей. Можно было бы взять кредитные гарантии, но это же не федеральный закон, поэтому банки не дают под это».

- «Та же «ОПОРА России» позиционирует себя, как поддержка малого бизнеса. Если проблемы с бизнесом, то там тебе выделяют юриста, который разбирается с этим».

- «Может быть власть делает всё правильно, но есть моменты, где можно что-то поменять».

Контроль над процессами является единственным столбом построения доверительных отношений. Так, больше половины предпринимателей отмечают, что немаловажно компетентное и вежливое поведение должностных лиц, несущих госслужбу, а

также важен их профессионализм в решении возникающих проблем:

- «Я считаю, что нужно просто поставить во главу компетентных людей».

- «По поводу помещения, которое мне понравилось, звоню личному консультанту, указанному на сайте. Трубку берет женщина и на вопрос «что делать?» отвечает: «вот вы войдите, посмотрите, почитайте». Почему, когда ты хочешь вкладывать в проект больше 1 млн долларов, почему нельзя выделить женщину, которая тебе всё расскажет? Как можно обрабатывать так человека, который вкладывает деньги?».

Фактор коррумпированности упоминается лишь одним предпринимателем, остальные же не упоминали случаи взяточничества, а некоторые говорили, что онлайн-программа ФНС позволяет избежать вымогательства. Тем не менее, один предприниматель четко выдал стереотип о возможной коррупции при условиях роста его бизнеса: «мы боимся, что они увидят, как мы растем, а мы будем расти, будут требовать взятки и так далее».

Одним из факторов доверия также становится восприятие социальной справедливости, что может основываться на сравнении бизнес-климата России и других стран: «у нас очень сложные отношения государства с малым бизнесом, потому что у нас всех под одну гребёнку: ты только открыл бизнес и уже должен, в этом сложность, а в Израиле, если ты открыл бизнес, то на 3 года ты защищён от выплат, в связи с чем я считаю, что у нас нет поддержки малого бизнеса».

Доступность диалога бизнеса с властью, имеющийся социальный капитал, связи играют важную роль в формировании доверия к власти со стороны бизнеса:

- «Я демонстрирую открытость к власти, однако они этого не ожидают. Есть предприниматели, которые хотят общаться на уровне диалога для решения проблем, а не на митингах. Очень сильная бюрократическая машина создает разрыв между нами».

- «Есть те, кто адекватны, построено все на взаимодействии, а есть другие, которые просто не настроены на взаимодействие».

- «В одном из департаментов есть консультации для женщин, у которых еще никогда не было бизнеса. У них есть услуги, которые помогают (я просто не пользовалась). Проблема в том, что я узнала об этом, взяв интервью у руководителя, а если бы не взяла, то и не узнала бы».

Транзакционные издержки оказывают влияние на то, доверится ли предприниматель представителям власти или посчитает выгодным защитить свои интересы другим путём. Это тесно переплетено со всеми перечисленными факторами доверия. Порой за эти доверие и уверенность предприниматели готовы платить: «я бы могла рассмотреть варианты поддержки, но у меня не было такой практики, не знаю, как это работает, поэтому нужен консультант (пусть и платный), который доведет от начала и до конца. Пускай будет какая-то ставка, если зарплату нечем платить, но он возьмет и доведет все до конца».

Таким образом, представленные цитаты частично подтверждают теоретические факторы, определяющие доверие предпринимателей по отношению к власти. Данные факторы являются гипотетическими для дальнейшего количественного исследования, в котором планируется выявить значимость каждого обнаруженного фактора.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что существуют проблемы взаимного доверия института бизнеса

и института государственной власти в современной России. На основе теоретического анализа было выявлено 9 факторов институционального доверия, которые частично подтвердились в ходе глубинных интервью с предпринимателями:

1. Поведение должностных лиц, с которыми приходится сталкиваться;
2. Контроль над организационными процессами;
3. Транзакционные издержки;
4. Межорганизационные соглашения;
5. Восприятие коррупции;
6. Оценка необходимости вмешательства государства в экономику;
7. Оценка эффективности власти;
8. Восприятие социальной справедливости;
9. Социальные связи.

Со стороны государственной власти существуют проблемы, которые влияют на формирование общего доверия к власти:

1. Барьеры и высокие требования к предпринимателям при реализации государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства;
2. Отсутствие услуги платной помощи по процессу подготовки всех документов, которые необходимы для участия во всевозможных программах господдержки;
3. Некомпетентность среди специалистов в госсекторе или нежелание сотрудничать;
4. Длительные разбирательства в налоговой с блокировкой счетов.

В связи с этим вопрос, «каким критериям должны соответствовать институты

власти, чтобы предприниматели могли им довериться?», остаётся пока открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершинин С.Е. Социальное недоверие: парадигмы анализа, источники, функции (к постановке проблемы) // Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2007. – № 7. – С. 61-74.
2. Гидденс Э. Социология / науч. ред. В.А. Ядова, под общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Иосилевича: учебник. М., 1999.
3. Ластовкина Д.А. Феномен социального недоверия: анализ теоретических подходов и региональная практика исследования // Проблемы развития территории. – 2016. – № 1 (81). – С. 175-188
4. Кузнецов И. Модернизация на доверии // Экономика и жизнь. 2010. № 8. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eg-online.ru/article/93339/> (Дата обращения: 23.04.2019).
5. Министерство экономического развития Российской Федерации, картина деловой активности. Июль 2019 года. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/2019062102> (дата обращения: 26.07.2019).
6. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Новая университетская библиотека, 2008.
7. Blader S.L., dan Tyler T.R. A four-component model of procedural justice: Defining the meaning of a “fair” process // Personality and Social Psychology Bulletin. - 2003. - № 29(6). - P. 747-758.
8. Connelly B.L., Miller T., Devers C.E. Under a cloud of suspicion: Trust, distrust, and their interactive effect in interorganizational contracting // Strategic Management Journal. -2012. - № 33. - P. 820- 833.

9. Denisova I., Eller M., Frye T., Zhuravskaya E. Who Wants to Revise Privatization? The Complementarity of Market Skills and Institutions // *American Political Science Review*. 2009.
10. Insko, C.A., Schopler J. Differential distrust of groups and individuals. In: *Intergroup Cognition and Intergroup Behavior*. Ed. by C. Sedikides, J. Schopler, and C. Insko. Mahwah, NJ: Erlbau, 1997. – P. 75–108.
11. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A crosscountry investigation. // *Quarterly J. of Econ.* – 1997. – V. 112. – № 4. –P. 1251–1288.
12. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Business and the Population: A Lack of Trust – Reasons and Consequences. // *Polis. Polis, Political Studies*, № 1. P. 53-69.
13. Levi M. A state of Trust // *Trust and Governance / V. Braithwaite and M. Levi, eds. New York: Russell Sage Foundation. 1998.*
14. Lumineau F. How contracts influence trust and distrust // *Journal of Management*. 2017.
15. Morris S.D. and Klesner J. L. Corruption and Trust: Theoretical Considerations and Evidence from Mexico // *Comparative Political Studies*. 2010.
16. The 2019 Edelman Trust Barometer. URL: <https://www.edelman.com/trust-barometer> (дата обращения: 14.03.2019).
17. Tyler T. Trust and Democratic Governance // *Trust and Governance / V. Braithwaite and M. Levi, eds. Russell Sage Foundation. New York, 1998.*
18. Wahyudi J., Milla M.N., Muluk H. Persepsi Keadilan Sosial dan Kepercayaan Interpersonal sebagai Prediktor Kepercayaan Politik pada Mahasiswa di Indonesia // *Jurnal Psikologi Sosial*. -2017. - № 15 (1). – P. 59-71.
19. Walgenbach P. The production of distrust by means of producing trust // *Organization Studies*. – 2001. – № 22. – P. 693–714.
20. Zaheer A., Venkatraman N. Relational governance as an interorganizational strategy: An empirical test of the role of trust in economic exchange // *Strategic Management Journal*. – 1995. – № 16(5). – P. 373-392.

FACTORS OF MUTUAL TRUST OF THE INSTITUTES OF BUSINESS AND AUTHORITIES IN MODERN RUSSIA

Shokhin Alexander - Professor, Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of the theory and Practice of Business-Government Interaction, President of the National Research University - Higher School of Economics, President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: ashokhin@hse.ru.

Proskurin Aleksey - a 3rd year student of the National Research University - Higher School of Economics (Moscow), bachelor's program "Sociology". Address: 9 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: proskurin@bk.ru.

The study aims to study the factors of institutional trust among small and medium-sized entrepreneurs. The article proposes the factors that determine the institutional trust between business and government institutions, which form a favorable economic environment in Russia for the development of entrepreneurship. Factors were identified based on a study of theoretical and methodological approaches to the study of institutional trust in terms of economics, sociology, psychology and philosophy, and then the existence of these factors was confirmed during in-depth interviewing of 15 entrepreneurs.

The sample of entrepreneurs was based on data from the department of entrepreneurship and innovative development of the city of Moscow. The focus of the interview was on the difficulties that arise in entrepreneurship, on the problems of interaction with the authorities, which hinder the development of trusting relationships.

Key words:

Trust, business, state, institutional trust, entrepreneurship, trust factors.